

«Центр» моей библиотеки

В моей частной библиотеке есть одна книжная полка, которая представляет собой «центр» моего собрания научных книг. На ней стоят сочинения Андрея Анатольевича Зализняка. Если не ошибаюсь, то в этом собрании нет никакого пробела, и я очень горжусь тем, что располагаю полной коллекцией книг нашего юбиляра. Ценность этой коллекции увеличивается еще и оттого, что на первом листе почти всех этих книг автор оставил мне личное посвящение. Все эти автографы отражают эпохи и формы нашего знакомства, которое восходит к концу 60-х годов прошлого столетия.

Называя собрание книг Андрея Анатольевича Зализняка центром своей частной библиотеки, я имею в виду, конечно, не просто указание места, а то центральное значение, которое в течение многих десятилетий имело для меня и имеет до сегодняшнего дня научное творчество нашего юбиляра. Все началось с чтения книги «Русское именное словоизменение», вышедшей в 1967 году, явившейся исходной точкой и заложившей основу той выдающейся позиции, которую с этого момента занимает творчество А. А. Зализняка, причем не только среди русистов. Меня с самого начала пленила строгая, непоколебимая систематичность подхода А. А. Зализняка к анализу и описанию системы русского именного словоизменения, которая представляет собой блестящий образец для анализа и описания именного словоизменения славянских – и не только славянских – языков вообще. Вот почему с тех пор книга «Русское именное словоизменение» стоит в самом центре моей частной библиотеки. Перелистывая книгу, я вижу на ее страницах многочисленные примечания и заметки, сделанные моей рукой, свидетельствующие об интенсивности моего изучения этого труда без малого 50 лет тому назад. То же самое относится практически и ко всем другим книгам коллекции. Возьмем, например, книгу «От праславянской

акцентуации к русской», вышедшую 30 лет тому назад. На первом листе, кроме посвящения автора от 29 апреля 1985 года, моей рукой написано: «gelesen Juni–Juli 1985 und dann immer wieder», т.е. «читал июнь–июль 1985 г. и затем снова и снова». И действительно, мой экземпляр сильно потрепан, его страницы пестрят многочисленными примечаниями, сделанными мной, и очень многие места подчеркнуты. По переплету книги можно сразу определить, что я очень часто брал ее в руки. В таком же состоянии находится и книга «Древнерусские энклитики», вышедшая в 2008 году и вызвавшая мой особый восторг. Эту книгу я читал, как обозначено на первом листе, «с 23 октября по 20 декабря 2008 года» и, разумеется, затем снова и снова.

Возьмем еще одну книгу, одну из моих самых любимых – «Лингвистические задачи», вышедшую в 1983 году. Андрей Анатольевич был редактором как условий задач так и решений задач по морфологии. В течение целого ряда семестров я со своими студентами в Констанце и в Геттингене занимался решением именно задач по морфологии. Об интенсивности этой работы свидетельствует тетрадь, содержащая наши решения.

Глубокоуважаемый, дорогой Андрей Анатольевич!

В связи с празднованием Вашего 80-летия я позволил себе, перелистывая книги из своего собрания Ваших трудов, вкратце и далеко не в полном объеме подчеркнуть то неоценимое значение, которое Ваше лингвистическое творчество в течение многих десятилетий имело для меня лично, а именно для развития моих собственных научных взглядов в области морфологии и акцентологии. Каждый читатель моих работ в этих областях может легко убедиться в глубоком влиянии на меня Ваших идей. Позвольте мне поблагодарить Вас от всей души за то богатство мыслей и открытий, которое Вы подарили не только мне лично, но и многим поколениям лингвистов во всем мире, а также студентам не только России, но и Германии. В связи с

Вашим юбилеем желаю Вам от всего сердца всего самого наилучшего, прежде всего здоровья и работоспособности. Будучи неисправимым эгоистом, выражаю надежду на дальнейшее пополнение «центра» моей библиотеки.

Werner Lehfeldt

